

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинского
языка Мелитопольского
государственного
педагогического университета
имени Б. Хмельницкого*

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ

(на материале романов И. А. Гончарова)

Изучение концептов привлекает сегодня многих исследователей, поскольку дает возможность выявить приоритетные ценности в коллективной и индивидуальной картинах мира. Исследовательский аспект выделения того или иного типа концептов базируется на признании принципа многовариантности явлений действительности. Выделение типов концептов, с одной стороны, основано на объективных характеристиках того или иного переживаемого фрагмента опыта, а с другой стороны, представляет собой исследовательский подход к моделированию действительности. Одно и то же ментальное образование, по мнению В.И. Карасика, можно описывать с разных позиций – "как регулятив, архетип, символ и т.д." [6, с.607].

Осмысление символа имеет давнюю традицию, об этом написано множество книг, этому посвящено большое количество исследований (С.С. Аверинцев [1], Е.Ф. Губский [12], А. Ф. Лосев [8], Ч.С. Пирс [10], С.А. Радионова [11], А.Г. Шейкин [14] и др.). В различных областях и направлениях теоретического анализа символа существует масса толкований этой категории, что порождает полисемантическую и противоречивую суждений, поскольку каждая область знания рассматривает символ по-своему.

С.С. Аверинцев противопоставляет научное и эстетическое понимание символа, в первом случае трактуя его как знак, во втором – как "образ, взятый в аспекте своей знаковости, и знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа" [1, с.378]. Символ принципиально многозначен, истолкование символа диалогично, динамично и бесконечно – символ направлен на то, чтобы через частное явление выйти на целостный образ мира.

Динамическое толкование символа развивается в работе С.А. Радионовой, где отмечается, что "символ создает собственную многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня" [11, с.674].

Важное дополнение в понимание символа вносит Л.Ф. Чертов, выделяющий существенное различие между нехудожественным (языковым) и художественным символизмом: художественный символ оказывается не столько средством коммуникации между автором и реципиентом, сколько поводом для свободного смыслообразования в сознании последнего [13, с.135].

Е.Ф. Губский выделяет еще одно важное качество символа: "Смысл символа, который не может и не должен быть понятным для людей, не принадлежащих к этой группе, т.е. для тех, кто не посвящен в значение символов (каждый символ является по своему характеру тайным или по крайней мере условным знаком), – этот смысл является, как правило, намеком на то, что находится сверх или за чувственно воспринимаемой внешностью образования" [12, с.413].

В нашей статье мы подходим к исследованию концептов в художественном тексте с позиции символа. Целесообразность такого исследования состоит в нахождении новых содержательных отличий в концептах, не раскрытых при использовании других подходов к

их объяснению. И романы И.А. Гончарова в этом плане являются чрезвычайно показательными.

Символическая интерпретация может затрагивать различные концепты, но следует признать, что существуют образы, в большей и меньшей мере открытые для многомерного, глубокого переосмысления. Таковым, например, является образ *дороги*. В лексикографических источниках лексема *дорога* представлена следующими толкованиями: 1. Узкая полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения. 2. Место, по которому надо пройти или проехать, путь следования. 3. Путешествие, пребывание в пути. 4. *перен.* Средства достижения какой-нибудь цели, жизненный путь [9, с.151].

В романе "Обыкновенная история" И.А. Гончарова образ дороги максимально открыт для символической интерпретации. К художественному переосмыслению относится метафорический перенос в контексте: "*Там, между полей, змеей вилась дорога и убежала в обетованную землю, в Петербург*" [4, с.17]. Устойчивая метафора открывающейся жизни – *дорога* – подана в сравнении со "змеей", что создает эмоциональное противоречие: дорога в обетованную землю не может виться змеей (лентой, нитью, но не змеей). Концепт *дорога* в этом контексте приобретает символическое значение, т.к. отождествляет образ (дорога – начало жизненного пути) и идею произведения (разочарование, постигшее героя в Петербурге). Отметим и диалогичность концепта-символа *дорога* – в сравнении дороги со "змеей" выражается позиция матери главного героя, подавленной предстоящим отъездом сына из родного дома, а в эпитете *дорога* в "обетованную землю" – позиция самого героя, всей душой стремящегося в Петербург.

Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как "два полюса" [1, с.378], немислимые один без другого. В сюжете "Обыкновенной истории" (вторая часть романа) обращает на себя внимание сцена концерта симфонической музыки, наиболее ярко отражающая авторский замысел. В игре скрипки проявляется метаморфоза человеческих чувств, ее драматичность, "*все страдания, вся скорбь души человеческой*" [4, с.246]. Все в этой сцене подвластно скрипичному смычку: "*артист поднял смычок и – все мгновенно смолкло*" [4, с.247]. Словарное толкование лексемы *смычок* – "палочка, с натянутым вдоль нее пучком конских волос, которой водят по струнам для извлечения звуков" [4, с.640]. При художественной концептуализации лексема *смычок* – это не только инструмент, с помощью которого издается звук ("*из-под смычка стал вырываться то глухой, отрывистый стон, то слышались плачущие, умоляющие звуки и все окончилось болезненным, продолжительным вздохом*" [4, с.246]), но и символ перелома в судьбе героя романа: *смычок* "*внятно рассказывал ему прошедшее, всю жизнь его, горькую и обманутую*" [4, с.247]. Смычок, словно волшебная палочка, наделен способностью почти мгновенного перерождения героя, добавляя ему "последнее знание" к пережитому, символизируя открывшуюся ему истину: "*Как стал я сегодня вдруг мелок, ничтожен в собственных глазах с своей тоской, страданиями!.. Он пробудил во мне горькое сознание, что я горд – и бессилён...*" [4, с. 250]. Образ смычка в рассмотренном контексте соответствует признакам художественного многомерного ментального образования: он является чувственно воспринимаемым знаком и допускает множественную интерпретацию.

При определении символического концепта, по мнению В.И. Карасика, необходимо определить его принадлежность к типу общения – обиходному или художественному. Так, концепт *халат* в обиходном сознании обозначает домашнюю или рабочую одежду, запахивающуюся или застегивающуюся сверху донизу. В романе "Обломов" И.А. Гончарова при художественной концептуализации слова *халат* раскрываются ассоциативные признаки этого объекта, обусловленные мировидением автора: *халат* становится символом лени, вещь-двойником главного героя. Надо сказать, что и само понятие *лень* в романе "Обломов" концептуально и мыслится на уровне ментальных стереотипов русской национальной чертой, неотделимой от национальной культуры. Автор объединяет стереотипы: *халат* – элемент России, как части Востока, и *халат* – элемент малого,

домашнего мира лирических жанров. Образ халата в романе сопровождается целой историей отношения к нему Обломова. Халат сравнивается с *"послушным рабом"*, который *"покоряется самомалейшему движению тела"* [3, с.26]. Когда любовь пробуждает героя на время к деятельной жизни, его решимость связывается с тем, что он сбрасывает халат. Но в момент заката чувств, словно предзнаменование, мелькает в повествовании образ халата, который уже достали из чулана.

Символом лени в романе "Обломов" выступает и лексема *туфли*. Илья Ильич, опуская с постели ноги на пол, непременно сразу попадал в туфли, длинные, мягкие и широкие. Во второй части романа Андрей Штольц пытается пробудить героя к деятельной жизни, в душе Обломова царит смятение, и автор-повествователь передает это через разлад его с привычными вещами: Илья Ильич приподнимается с кресла, но не попадает сразу ногами в туфли и опять садится. Связь внутренних переживаний Обломова с принадлежащими ему вещами, зависимость от них, создает в романе комический эффект: не что-либо значительное, а *туфли* и *халат* символизируют его внутреннюю борьбу. В противовес таким незначительным бытовым вещам символом любви главных героев является поэтическая *ветка сирени*, увядание которой символизирует угасание чувств между ними.

Символично полное имя главного героя романа "Обломов" – Илья Ильич, свидетельствующее о цикличности времени, характерной для обломовского мира. Неизменность имени (связь отца с сыном) показывает замкнутый характер жизни в родовом поместье Обломовка. Смысл фамилии героини – Ольга Ильинская – символизирует ее предназначение: для Ильи. Инициалы героев зеркально отражают друг друга: Ольга Ильинская – Илья Обломов.

Символичны и фамилии многих второстепенных персонажей в романах. Например, в "Обломове" Судьбинский постоянно трудится, добивается чинов, денег. Безусловно, его фамилия вносит в начале романа намек на обозначение концепта судьбы, развитого далее в повествовании. Волков, с одной стороны, – распространенная и ничем не маркированная фамилия; с другой, – каждый носитель русского языка знает выражения "волка ноги кормят", "рыщет как волк" и т. п., акцентирующие неслучайное называние персонажа данной фамилией. Фамилия Пенкин расшифровывается с помощью устойчивого выражения "снимать пенки", отображающего сущность героя – поверхностность, никчемность. В "Обрыве" символичность фамилии главного героя – Райский – поддерживается метафорой рая, "эдема".

Символическая интерпретация охватывает и названия романов. Особенно показателен в этом плане "Обрыв". Название романа "Обрыв" несет особую функцию, конституирует определенную заданность смысла произведения, "подсказывая" на уровне рефлексии еще незнакомому с романом читателю место объектно-содержательного центра. В лексикографических источниках лексема *обрыв* имеет следующее значение – крутой откос по берегу реки, краю оврага. В художественной ткани романа реальный образ обрыва над рекой Волгой имеет подробное описание: *"Подле огромного развесистого вяза, с сгнившей скамьей, толпились вишни и яблони; там рябина; там шла кучка лип, хотела было образовать аллею, да вдруг ушла в лес и братски перепуталась с ельником, березняком. И вдруг все кончалось обрывом..."* [5, с.61]. Символическое значение обрыва обозначается с момента "падения" главной героини романа Веры: *обрыв* – это искушение, грех. Веру *обрыв* притягивает; ее сестру, Марфеньку, наоборот, страшит; бабушка воспринимает обрыв как *"бездну"* [6, с.398]; страсть Веры и Марка *"кончается обрывом"* [5, с.378]; для Тушина эта страсть – *"настоящий обрыв"* [5, с. 397]; Райский пытается вдуматься в сложный механизм жизни: *"А обрывов много в русской земле!"* [5, с.414]. Образ обрыва приобретает символическую оболочку, вскрывая идейную глубину и смысловую перспективу романа: заблуждения страстей неизбежны, но не они определяют движение глубинного русла жизни – для глубоких натур эти вихри страстей и *обрывы* – лишь этап, лишь болезненный

перехлест на пути к гармонии. Включение некоторых символических образов в повествовательную ткань "Обрыва" усиливает и мифологический подтекст: за любовной драмой Веры и Марка встают древние сказания о блудном сыне и падшей дочери. Марк, подносящий Вере яблоко из "райского" бабушкиного сада, – намек на дьявольское искушение библейских героев Адама и Евы.

Таким образом, одним из возможных типов концептов – сложных ментальных образований, представляющих собой кванты переживаемого знания, – является символический концепт. Специфическими признаками этого класса концептов выступает его смысловая глубина и многомерность. Символические концепты неоднородны, существенным критерием для их классификации является сфера общения – обиходная или художественная. Обиходность не препятствует символизации объекта, но такое символическое осмысление носит скорее индивидуально-авторский характер. Художественность символических концептов предопределяет более широкий спектр возможных путей развития системы смысла.

Литература:

1. Аверинцев С.С. Символ // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 378 – 379.
2. Антология концептов [Текст] / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005-2008. – Т. 1-6.
3. Гончаров И.А. Обломов. Роман. – М.: Правда, 1979. – 560 с.
4. Гончаров И.А. Обыкновенная история. Роман. – М.: Худож. лит., 1975. – 304 с.
5. Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 8-ми т. – М.: Художественная литература, 1953.– Т. 5. Обрыв.– 465 с.
6. Карасик В.И. Символические концепты // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: сборник статей [Текст] / отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – 776 с. (Серия "Концептуальные исследования". Вып. 11).
7. Концептосфера и языковая картина мира [Текст] / отв. ред. Е.А. Пименов, М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006. (Серия "Филологический сборник". Вып. 8).
8. Лосев А.Ф. Из ранних произведений [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. язык, 1984. – 797 с.
10. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения [Текст] / Ч. С. Пирс. – М.: Логос, 2000. – 448 с.
11. Радионова С.А. Символ [Текст] / С.А. Радионова // Всемирная энциклопедия: философия XX век. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – С. 674 – 675.
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 576 с.
13. Чертов Л.Ф. Знаковость: опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи [Текст] / Л.Ф. Чертов. – СПб.: СПбГУ, 1993. – 388 с.
14. Шейкин А.Г. Символ // Культурология: [энциклопедия: в 2 т.]. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 2. – С. 457 – 458.

Анотація

О. ХОМЧАК. СИМВОЛІЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ КОНЦЕПТІВ (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНІВ І. О. ГОНЧАРОВА)

У статті досліджено символічні концепти. Доцільність дослідження концепту з позиції символу визначається можливістю виявлення в концептах нових смислових значень, що не розкриті при застосуванні інших відомих підходів до їх пояснення. Схарактеризовано

специфічні ознаки та індивідуально-авторське наповнення символічних концептів. Розкрито діалогічність концептів-символів і виявлено в їхньому змісті й структурі співвідношення предметного образу, глибинного смислу та авторського задуму.

Ключові слова: символ, концепт, образ інтерпретація, контекст.

Аннотація

Е. ХОМЧАК. СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И. А. ГОНЧАРОВА)

В статье исследуются символические концепты. Целесообразность исследования концепта с позиции символа состоит в нахождении новых содержательных отличий в концептах, не раскрытых при использовании других подходов к их объяснению. Выявляются специфические признаки и индивидуально-авторское наполнение символических концептов. Отмечается диалогичность концептов-символов, соотношение в их содержании и структуре предметного образа, глубинного смысла, авторского замысла.

Ключевые слова: символ, концепт, образ, интерпретация, контекст

Summary

E. HOMCHAK. SYMBOLIC INTERPRETATION OF CONCEPTS (ON THE MATERIAL OF NOVELS BY I.A.GONCHAROV)

In the article symbolic concepts are considered. Practicability of concept's consideration from a perspective of symbol is in finding new contextual differences in concepts, not revealed while employing other approaches to their explanation. Specific features and author's individual filling of symbolic concepts are revealed. Dialogical characteristics of concept-symbols, correlation in their content and structure of object image, deep meaning of the author's plot are noted.

Key words: concept, context, image, interpretation, symbol